

РОССИЯ – АНГЛИЯ: РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ В 30-е гг. XX в.

30-е гг. XX в. – период объединения деятелей культуры России и Великобритании в борьбе с нарастающей угрозой фашизма, что привело к активному обмену культурными ценностями в области литературы, кино, театра и т.д.

Ключевые слова: взаимодействие интеллигенции; культурное сближение; антифашистский характер; английские Рудины.

Тридцатые годы XX в., в особенности итоги первой пятилетки, привели к массовому признанию европейскими странами и США Советской России, ее культурного значения. «То, что происходит ныне в России, – отмечал в 1932 г. американский писатель Фрэнк Уолдо, – является самым замечательным событием в сфере общественной жизни в наше критическое время. В настоящий момент Россия – самая мощная крепость в сфере человеческого духа» [1. С. 19].

Именно в 1930-е гг. переводятся на разные языки народов мира романы М. Шолохова, Ф. Панферова, П. Замайского, Н. Островского, А. Макаренко и Ю. Крымова, книги Л. Леонова, В. Катаева, М. Шагинян, И. Эренбурга и А. Малышкина, пьесы Вс. Вишневского, Н. Погодина, А. Афиногенова и А. Корнейчука, стихи В. Маяковского, М. Исаковского, П. Тычины, Джамбула, Сулеймана Стальского и других художников слова. В это время русские и английские писатели выступают совместно на международных конгрессах в защиту культуры. В Англии к середине 1934 г. организационно оформляется Британская секция МОРП (Международное объединение революционных писателей), с октября 1934 г. начинает выходить журнал «Левое обозрение» («Left Review»). В этом и других журналах: «Labour monthly», «Storm», в ежедневной газете английской компартии «Daily Worker» большое место занимает истолкование русской советской литературы. Свои симпатии к новой России высказывают большие художники XX в.: Б. Шоу, Г. Уэллс, Ш. О'Кейси, М. Форстер, Р. Олдингтон.

Русское влияние на Европейскую культуру в этот период прежде всего ощущалось со стороны кино и театра. Многие интеллигенты Великобритании восхищались техникой постановки революционных фильмов. К 1930 г. английское кинообщество добилось разрешения показать «Мать» М. Горького, хотя цензура действовала против «импорта» советских фильмов.

О состоянии советского театра этого периода высказался Гордон Крейг, который присутствовал на конференции по драме в Риме в 1934 г. Г. Крейгу больше всего понравились выступления советских делегатов, в частности А.Я. Таирова: «...Они говорили о новых зрителях театра; зрителях, которые исчисляются миллионами, а не какими-нибудь сотнями тысяч; зрителях, которые избавились от безразличия и цинизма, – о зрителях, миллионами стекающимися вечер за вечером к театрам для отдыха и вдохновения». Гордон Крейг жил в Москве с 1909 по 1912 г. и вспоминает, что в те времена в Москве был лишь один экспериментальный театр и сравнительно небольшой круг зрителей. В 1935 г. Г. Крейг был приглашен в Москву снова, его встретили актеры, драматурги, режиссеры и декораторы. «И неудивительно, что в такой компании, – пишет Дороти Брюстер в книге “East-West Passage”, –

он нашел Москву «наиболее интеллигентным местом в Европе» [3. С. 257].

Г. Крейг восхищается А.В. Луначарским, который много сделал для того, чтобы сохранить лучшие традиции театра прошлого и создать новые традиции; он с удовлетворением отмечает, что все, кто, связан с театром в России, достаточно хорошо обеспечены всем необходимым для жизни и труда.

В целом благожелательно отзывался о советском театре и Бэзил Райт («Spectator», 10 сентября 1937), считая драму частью культурной жизни русского народа и выражая пожелание новому национальному театру Англии «заслужить такую же высокую оценку драмы» своими соотечественниками.

Большой интерес к русской литературе проявила мисс Барбара Никсон. Она переводила пьесы Афиногенова, «Мать» Горького, «Преступление и наказание» Достоевского. «Рабочие и крестьяне, которые никогда раньше не смотрели пьес, теперь целиком заполнили театры... Когда для большинства людей созданы благоприятные условия и когда государство понимает долг, когда будет достаточной поддержка театра и кино, тогда эта поддержка, в свою очередь, гарантирует, что качество пьес будет прогрессивным, а не декадентским» [3. С. 259]. В статье 1937 г. «Разум в цепях» Барбара Никсон исследует экономические и социальные факторы состояния английского театра и делает вывод, что он очень тесно связан со всей системой капиталистического общества, и, сравнивая его с советским театром, считает, что нет большой надежды на существенные улучшения английского театра в ближайшем будущем [3. С. 260].

Из поэтов самым читаемым в 1930-е гг. в Англии был В.В. Маяковский. Страстным популяризатором его творчества выступил Джек Линдсей. «Слава Владимира Маяковского неуклонно росла, и теперь он является классиком Советской России, – писал Линдсей, – сборники его стихов расходятся в миллионах экземпляров. Хотя он умер недавно, в 1930 г., уже можно подвергнуть его творчество анализу и определить его роль в мировой литературе. Он – поэт большой международной значимости... Можно смело сказать, что его творчество является поворотным пунктом в истории поэзии, классическим отражением целой великой эпохи» [4. С. 183].

В 1930-е гг. в английской литературе появляется художественный образ В.И. Ленина. В 1931 г. опубликован (правда, в ограниченном издании) «Первый гимн Ленину» с посвящением Д.П. Мирскому и введением А.И. Автором его является мистер Хью Мак Дайармид (это псевдоним шотландца Кристофера Маррау Грайва). В июне 1932 г. мистер Дайармид публикует «Второй гимн В.И. Ленину». Мак Дайармид, лондонский

журналист, был отправлен в Шотландию писать репортажи о волнениях рабочего класса. Ненавдя Британскую империю и капитализм, Дайармид становится вдохновителем, идейным вождем рабочего движения; на лозунгах, проносимых рабочими по темным улицам Глазго, были запечатлены строки из его стихов. В гимнах, посвященных В.И. Ленину, поэт высказал мысль о мировом значении Октябрьской революции и связи идей В.И. Ленина с борьбой всех народов за свободу. Дайармид сравнивает деятельность В.И. Ленина то с работой поэта, для которого важен конечный результат его поисков, то с трудом ткача.

«Биографию Ленина» пишет Ральф Фокс. Обращаясь к опыту Октябрьской революции, Р. Фокс создает близкий людям образ вождя: это «...человек без всякой аффектации и со всеми признаками гения, который умел любить и которого сильно любили, он поставил новую веху в истории человечества: философ, который был вождем людей; вождь, который был человеколюбом; человеколюбец, ненавидевший лицемерие и жестокость эксплуататоров и мучительство многих немногим» [5. С. 149].

В ноябре 1937 г. в Англии отмечалось двадцатилетие Союза Советских Социалистических Республик. На праздновании в форме массовой декларации прозвучала кантата Джейка Линдсея «Ленин»; в ней говорится о величии идей социализма, о «мощном советском голосе», призывающем к единению во имя целей всего человечества.

В определенной степени права Дороти Брюстер, когда говорит о том, что на литературу Англии 1930-х гг. оказало большое влияние не только русское искусство, но и (она считает это определяющим) «влияние политической практики Советского государства». Подъем интереса к марксизму, действительно, отмечается в 1930-х гг. Он выразился в новом издании на английском языке произведений Маркса и Энгельса. В конце 1930-х гг. вышел сборник статей Ленина с предисловием Гарри Полита «Ленин об Англии». Но, с нашей точки зрения, нельзя говорить о влиянии на английскую интеллигенцию лишь «политической практики советского государства», поскольку культурное влияние было не менее весомым, чем во второй половине XIX в.

Высшей точкой европейской политической драмы этого периода была Гражданская война в Испании. Прогрессивные литературные силы всего мира откликнулись на эту войну. Многие передовые писатели Европы и Америки вступили тогда добровольцами в ряды интернациональных бригад и приняли участие в борьбе на стороне испанского народа (В. Бредель, Ф. Вольф, Э. Вайнерт, Э. Хемингуэй и многие другие). Ощутили необходимость действовать и молодые англичане. Интересное сравнение находят английские литераторы, рассказывая о подвиге этих молодых людей: «Когда они добровольцами отправились сражаться в Испанию, они следовали (возможно, бессознательно) по стопам тургеневского героя Рудина, того одаренного молодого интеллигента 1840-х гг., который, будучи не в состоянии найти применение своим силам в Царской России, отправился во Францию и погиб на парижских баррикадах в 1848 году» [3. С. 267]. Молодые английские Рудины, не найдя баррикад в Англии, отправились

сражаться на них в Мадрид. «Впервые я прочел Рудина, – вспоминает мистер В.С. Притчетт в 1942 г., – во время Гражданской войны в Испании, и умирающий на баррикаде чужой страны Рудин казался мне (и все еще кажется) одним из героев нашего времени» [3. С. 267].

Приведя это воспоминание английского писателя, Д. Брюстер убеждает нас в том, что такая параллель существует не только в ее воображении исследователя, что она действительно была одним из мотивов поведения англичан. Правда, мистер Притчетт не был одним из английских Рудиных, но Ральф Фокс, Кристофер Кодуэлл и Джон Корнфорд разделили его судьбу.

Особенно значительный вклад в литературное сближение двух стран внес Ральф Фокс (1900–1937). Впервые он приехал в Россию в 1920 г. помочь голодающим Поволжья, затем в течение 15 лет внимательно наблюдал за всем, что происходит в Советской стране. О поездке по среднеазиатским республикам рассказывает его роман-очерк «Народы степей», об энтузиазме советских людей – его роман 1928 г. «Штурм неба». Специальная статья посвящена Р. Фоксом М. Горькому. Но основная его работа – это вышедшая посмертно книга «Роман и народ». Проза Р. Фокса, по справедливому выражению Д. Брюстер, – «это хорошая литература».

Наименее известен из этих трех английских Рудиных Джон Корнфорд (1915–1936). В 1938 г., спустя два года после гибели Д. Корнфорда, издана книга под названием «Мемуары». Подготовивший ее к печати Пэт Слоун включил туда выдержки из статей Корнфорда, его стихи и письма. История жизни этого рано погибшего английского писателя отражает, по мысли мистера Слоуна, проблемы, перед которыми было поставлено целое поколение в Англии. Сын профессора Кембриджского университета, он обладал превосходным умом и глубокими убеждениями, формирование которых началось с 16 лет. К этому времени он уже был готов к поступлению в университет, но, будучи слишком юным по возрасту, вынужден был в течение двух семестров учиться в Лондонской школе экономики. В 16 лет он стал членом коммунистической партии Великобритании, работал в ее отделе по изучению труда и выступал в рабочих аудиториях. В 1932 г. он начал изучать русский язык, и когда его друг Тристан Джонс посетил Россию в августе этого года, он имел с ним продолжительные политические дискуссии до и после этого визита. Он изучал Маркса и говорил о коммунизме как о необходимости. Отец Джона Корнфорда вспоминает о его излюбленном жесте в спорах о коммунизме: одна рука согнута, вторая наперекрест со сжатым кулаком – обозначали серп и молот. Во второй части «Мемуаров» П. Слоун рассказывает о социалистическом движении в Кембридже с 1933–1936 гг. и деятельности Д. Корнфорда, который возглавил левое студенчество, участвовал в издании журнала «Кембридж левт», был редактором журнала «Студенческий авангард».

В первые дни войны в Испании Д. Корнфорд стал организатором английской колонны добровольцев, которая вошла в Интернациональную бригаду. В Испанию он взял с собою первый том «Капитала» К. Маркса и трагедии В. Шекспира. Ветеран войны, ирландец,

сражавшийся вместе с Корнфордом под Мадридом, где поэт и погиб в декабре 1936 года, говорил о нем: «Он был очаровательным солдатом» [3. С. 272].

Литературно-политическая активность писателей Англии, их отношение к культурной жизни России лучше всего могут быть прослежены на деятельности журнала «Левое обозрение» с октября 1934 по май 1938 г. Британская секция писателей-интернационалистов была оформлена на лондонской конференции в феврале 1934 г., в ее исполнительный комитет вошли Ральф Фокс, Джон Стрейчи, Михаэль Дэвидсон и Эдгелл Рикворд. Секретарем был избран Т.Н. Винтрингхэм. Международная ассоциация революционных писателей, когда в нее вошла британская группа, имела уже в своих рядах таких видных членов, как Максим Горький, Ромен Роллан, Эптон Синклер и др. Пока набирался первый выпуск «Левого обозрения», в Москве проходил первый съезд советских писателей, на котором в качестве гостя присутствовала Амабел Вилиам-Эллис.

В ноябрьском номере журнала она выступала с сообщением о I съезде советских писателей. Редакторами нового обозрения стали Амабел Вилиам-Эллис, Монтэгью Слатер и Т.Н. Винтрингхэм. Редакторы в первых номерах журнала обратились ко всем писателям, кто видит в фашизме «террористическую диктатуру умирающего капитализма», кто вооружится пером против угрозы империалистической войны, кто разоблачит скрытые формы войны против Индии, Африки, Ирландии и Китая, и писателям из рабочего класса рассказать о борьбе своего класса. На этот призыв откликнулись Стом Джеймисон, Нэйоми Митчисон, Ральф Бейтс, Эдвард Апворд и многие другие. В январе 1935 г. редакторы уже решительно заявили о том, что новое «Обозрение» заполнило пустоту в английской журналистике и прочно стало на ноги. В марте 1935 г. публикуется беседа с М. Шолоховым, который посетил Англию в этом же году. В это же время (в феврале-марте 1935 г.) Ральф Фокс в ресторане Шантеклер в Сохо читает лекции по советской литературе. В «Обозрении» печатаются и сообщения об этих лекциях Р. Фокса и замечания о театральном сезоне в Москве, т.е. литературная жизнь Советского Союза постоянно находится в объекте внимания английской интеллигенции. Именно под воздействием этого влияния, по мнению Д. Брюстер, ранее довольно далекая от политики Сильвия Таунсенд Ворнер пишет поэму с рефреном: «красная, красная...»: «Товарищ, достаточно ли ты хладнокровен, достаточно ли ты подготовлен, достаточно ли ты смел, спокоен, чтобы маршировать с нами ночью сквозь туман и душный воздух?» За «красного агитатора» принимают в Чикаго Джона Стрейчи, одного из авторов «Обозрения», выехавшего в США читать лекции по литературе. «Литература – его маска, настоящее его лицо – это лицо Сталина», – писала одна из чикагских газет в мае 1935 г.

Постепенно список отечественных и зарубежных сотрудников журнала становится все более внушительным: Молрокс, Силон, Л. Арагон – из-за рубежа, Джек Линдсей, Бернард Шоу, Эдвин Мур, Колдер-Маршалл – среди англичан. Статьи, рецензии, репортажи, стихи, разделы, посвященные кино, театру, ис-

кусству, разнообразят страницы номеров «Обозрения». В марте 1937 г. в Лондоне проходил Второй национальный конгресс мира и дружбы с Советским Союзом. От Союза советских писателей на празднестве присутствовал Алексей Толстой.

После мадридского заседания Второго конгресса Международной ассоциации писателей в защиту культуры журнал «Левое обозрение» разослал всем сотрудничавшим в нем авторам вопросник «Вы «за» или «против» Франко и фашизма?» В ноябрьском номере за 1937 г. была опубликована статья «Писатели определяют стороны» с результатами ответов. Подавляющее большинство мнений было против фашизма. 8 июня 1938 г. в Лондоне была организована большая встреча писателей. Это было «самое большое и самое значительное собрание писателей из когда-либо проходивших в Англии» [3. С. 279]. На встрече было принято пять резолюций, они имели антифашистский характер. Эта встреча показала одновременно и трудности создания народного фронта, которые исходили из менталитета современной интеллигенции. Так, выступление писателя Волпула послужило примером традиционной позиции английского интеллигента. Волпул сказал, что любит быть левым в одиночестве, что фашизм нарушает покой мыслей писателя и что как фашистам, так и коммунистам он сказал бы: «Чума на оба ваши дома!»

Положение английской интеллигенции описываемого периода сравнивали с положением русской интеллигенции, начиная с 1905 г. В статье «New statement and nation» (14 мая 1938 г.) по роману М. Горького «Жизнь Клима Самгина» автор писал о том, что Горький изображает паралич, разбивающий большинство интеллигентов, когда однажды они понимают, что система, в которой они живут, обречена на гибель. Дискуссии, проходившие в среде русских интеллигентов, начиная с 1905 г., автору очень напоминают дискуссии, проходящие в Париже, Нью-Йорке и в Лондоне сегодня: «И ничего не может быть поучительнее, чем скрупулезное, беспомощное, роковое существование Самгина», – заключает автор [3. С. 282].

Писатели предложили организовать массовое движение народа в защиту мира и прогресса. И выход видели в опыте Советской России, где деятели культуры вступали в непосредственный контакт с массами, выезжая на стройки, в колхозы, на заводы, длительное время проводя в среде героев своих будущих книг, проникаясь их жизнью. С другой стороны, массовое участие в журналистике принимали рабочие и крестьянские корреспонденты. Оба эти способа изучения общества пытаются внедрить в Англию. Редакторский аппарат шестипенсовой книги «Факт», выходящий 15 числа каждого месяца (в ней сотрудничали многие авторы «Левого обозрения»), выдвинул план документальных обзоров, социальных и антропологических, типичных районов Великобритании. В первую очередь было предложено ознакомиться с жизнью рабочих, заселяющих гостиницы («За качающейся дверью»), из которых 2 000 были заселены союзом транспортных рабочих.

Конечно, демократическое движение в Англии издавна сознавало свое родство с освободительным движением в России. Это родство устанавливается еще со середины XIX в., со времени основания А.И. Герценом

в Лондоне «Вольной русской типографии», установления контакта с чартистами, вплоть до грандиозного митинга солидарности, проводимого в Лондонском Альберт-Холле 31 марта 1917 г. в честь Февральской революции, свергнувшей царизм. Однако процесс активного взаимодействия интеллигенции России и Англии начал успешно развиваться лишь в 30-е гг. XX в., которые явились важным этапом в установлении взаимопроникновения русской и английской литературой и культуры. «Я приветствую литературу СССР как одну из величайших литератур мира, – писал Джек Линдсей в приветствии по поводу 20-летия Великого Октября. – Эта литература не знает страха... Да здравствует такая литература!.. Ее значение для дела мировой революции – огромно. Это говорю вам я – пришедший из буржуазной культуры. Нам, воспи-

танным этой культурой, трудно пробить нашу классовую скорлупу. Но это можно сделать, и мы это делаем. И делать это нам поможет ваша литература...» [6. С. 151].

«Знание нашей культуры в Англии довольно глубоко, – писал Андрей Вознесенский, вернувшись оттуда во второй половине 1965 года. – В Англии широко известны такие имена, как Шолохов, Паустовский, Чуковский, Катаев, Евтушенко, Казаков, – это понятно, но порой вызывает удивление знание в некоторых кругах английской интеллигенции самых тонких и сложных проблем творческой лаборатории советского художника» [7. С. 20]. Это знание не покажется удивительным, если проследить историю отношений английской интеллигенции к советской России и русской литературе первой половины XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Уолдо Фрэнк*. Заря над Россией // Мир о стране Октября. Высказывания и отклики. М., 1967. С. 15–25.
2. *Gordon Craig on the Russian Theatre* // The London Mercury. Oct. 1935. Vol. XXXII.
3. *Brewster Dorothy*. East-West Passage. London, 1953.
4. *Линдсей Д.* Великий поэт. Отзыв запада о Маяковском // Интернациональная литература. 1938. № 4. С. 180–186.
5. *Fox R.* Lenin, a biography. London, 1933.
6. *Линдсей Д.* Ничья земля [о нейтралитете буржуазных литераторов в вопросах борьбы за мир] // Интернациональная литература. 1937. № 10. С. 181–188.
7. *Архив ИК СПСССР*. Англия. 1965 г. Дело № 20.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 22 апреля 2010 г.